

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Начавши в 1918 году с заговора против Ленина, как главы советского государства, пойдя в 1918 году свою преступную руку на Ленина, разве мог считать Бухарин иначе, чем закончил сейчас,—этой позорной скамьей подлых, жадных, суеверных, но справедливого суда советского народа, с проклятием произносящего сейчас его невинное имя!

Начавши со знахарской «теории» о мирном прастании кулаков в социализм, зная все эти последние десять лет подпольную борьбу с партией, с советским народом, мог ли иначе закончить свою политическую карьеру Бухарин, чем он ее кончал, являясь из филаринских даже сейчас на пороге своего, быть может, последнего, смертного часа!

На XVI съезде партии в 1930 году товарищ Сталин, разоблачая двойственность прощания, указывал, что этой двойственностью «...объясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов прощания (это капитуланство под маской) «обычно увеличивает блоком с ними, как с капитуланцами без маски».

Троцкисты и правые—это капитуланты. Одни капитуланты под маской истеричных, провокационных, «революционных» фраз, другие—капитуланты без маски.

Чем обличается эта двойственность политическая и партийная?

КАК БОРОЛИСЬ ПРАВО-ТРОЦКИСТЫ ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА, ПРОТИВ ДЕЛА СОЦИАЛИЗМА

Как боролись троцкисты и зинovieвцы против Ленина, против социализма, против героических усилий пролетарской революции поспешить в СССР новое социалистическое общество,—показали с истеричной полнотой два преступных судебного процесса на примере Пятакова, Зинovieва, Каменева, Радека, Смирнова и других.

Я хотел бы сейчас напомнить некоторые факты, характеризующие с этой точки зрения позицию и поведение некоторых героев настоящего процесса и в первую очередь подполковника Бухарина и Рыкова.

Несколько фактов справок.

1909 год—Бухарин принимает участие в заговоре.

1914—1917 г.г. (период империалистической войны)—Бухарин «левый коммунист», отрицает программу минимум, ведет борьбу против Ленина.

1914 год—он посылает с планом издания собственной газеты, противопоставляя ее большевистской печати, ленинской печати.

Весна 1915 года—Бухарин троцкист. На Бернской конференции он выступает против лозунга гражданской войны, за единство с троцкистско-меньшевистским «Нашим словом». Ленин пишет статью «О национальной гордости великороссов», Бухарин трактует это как проявление социал-патриотизма.

Осень 1915 года—Бухарин выступает с тезисами, отвергающими право партии на самоопределение.

Февраль 1916 года—Бухарин солидаризируется с полуанархическим программой толлантинских левых социал-демократов.

В 1916 году Бухарин выступает в журнале «Интернационал молодежи» с азербайджанскими, антиленинскими взглядами по вопросу о государстве, против диктатуры пролетариата.

В статье «Мировое хозяйство и империализм» (1915 г.) Бухарин открыто зашифровал троцкистский тезис о том, что разрозненные выступления пролетариата отдельных стран победить не могут. Иначе говоря, как говорил Ленин, бухарин отрицал социализм... «до пресекшихся календа, т. е. до «никада» (Ленин, т. 19, стр. 221). Владимир Ильич писал о нем в 1916 году, что он—Бухарин «(1) доверчив к слухам и (2) в политике дьявольски неустойчив» (Ленин, т. 29, стр. 229).

«Война», писал Ленин,—толкнула его к идеям «полунанархическим». На совещании, вышедшем бернской резолюции (весна 1915 г.), он дал тезисы...—верх нелепого, ересь; полунанархизм».

В 1916 году, как я уже сказал, в журнале «Интернационал молодежи» Бухарин развивал анархо-синдикалистские мысли о принципиальной враждебности пролетариата к государству, о вытеснении всякого государства.

Впоследствии, через год после смерти В. И. Ленина, Бухарин выступил с наглым утверждением, что в этом вопросе ошибался не он, Бухарин, а Ленин.

1916—1917 г.г.—Бухарин вместе с Троцким редактирует троцкистскую газету «Новый мир» (Нью-Йорк), в которой отрицает возможность победы социализма в одной стране.

1917 год—на VI съезде партии Бухарин выступает с троцкистской схемой. В дни Октября вновь и вновь отстаивает невозможность победы социализма в России.

1918 год—Бухарин лидер «левого коммунизма». Этот аншод со всей тщательностью рассмотрен на судебном заседании.

8 октября 1918 года на пленуме Моссовета Бухарин заявляет об ошибочности своего «левого коммунизма». Мы знаем, что на суде Бухарин должен был прино-

сить троцкистов и правых, их постоянное тяготение друг к другу, постоянное искажение блоков, наконец, наличие этих блоков на различных этапах их борьбы против партии, советского государства и социалистического строительства?

Это, разумеется, объясняется прежде всего общностью социальной базы троцкистов и правых. Это объясняется тем, что и троцкисты, и правые отражают давление капиталистических элементов, сопротивляющихся успехам социализма, как собирающихся мирно и тихо уходить с исторической сцены.

Это объясняется, как мы знаем теперь, тем, что те и другие действовали по приказу одних и тех же хозяев, сидящих в тенетах и разведках, враждебных к СССР иностранных государств.

Троцкисты и бухаринцы уже много лет назад очутились в лапери контрреволюции. Троцкизм и правые превратились уже много лет тому назад в оружие буржуазной контрреволюции. Троцкисты и правые снабжали уже в течение многих лет контрреволюционную буржуазную армию для борьбы с советским государством. Троцкисты и правые делают одно и то же черное дело измены.

Факты устанавливают с полной бесспорностью как неизбежность и естественность блока, заключенного правыми и троцкистами, так и превращение этого блока в агитацию иностранных фашистских разведок.

Факты устанавливают с полной бесспорностью, что на деле он активно боролся за свержение Брестского мира.

1919 год—VIII съезд партии—Бухарин снова выступает против признания права партии на самоопределение.

Дальше идет IX, X съезды партии, где Бухарин неизменно ведет «свою» линию, направленную против партии, против Ленина, против Сталина.

В 1921 году Бухарин в интересах Троцкого занимает позицию буфера, предательски разрывая дискуссию, поднимая в нее, по выражению Ленина, «буферный керосин».

В антиленинской фракции Бухарин выступает вместе с Середняковым, Раковым, Крестинским, Пятаковым и другими троцкистами.

Конец 1920 года—начало 1921 года—идет дискуссия о профсоюзках. Страна готовится к переходу к новой экономической политике. Бухарин выступает в роли «буфера», затем полностью переходит на позицию Троцкого. А на X съезде заявляет, что «республика висит на волоске».

В 1922 году Ленин грозит Бухарину за его попытку сорвать монополию внешней торговли. Ленин прямо разоблачает Бухарина как спекулянта, мелкого буржуа, как защитника интересов кулацкой верхушки крестьянства. (Ленин, том 27, стр. 371).

В 1923—24 г.г. Бухарин блокируется с Каменевым и Зиновьевым против товарища Сталина.

1925 г.—кулацкий лозунг Бухарина «обогатимся».

1928 г.—Бухарин заявляет на пленуме ЦК партии об отсутствии разногласий с партией и одновременно ведет переговоры и вступает в тайный сговор с Каменевым. Пишет «Заметки экономиста».

1929 г.—Бухарин в «Правде» заявляет об ошибочности своих взглядов. Теперь на суде он показывает, что в то же время в 1929 г. он также гнал. Ибо как раз в это время оформлялась подпольная организация, которая с оружием в руках стала выступать против советской власти.

Чтобы не быть голословным, я напомню вам показания Бухарина, Рыкова, наконец, Иванова о том, как Бухарин завладел борьбу на Северном Кавказе, как через своего ученика и порученного в этом деле Савенкова он организовывал кулацкую восстания против советской власти, как посылал Яковенко в Сибирь, как им всем удалось спровоцировать кулацкое восстание в Вильском округе и других местах. Напомним, что в это же самое время Бухарин, выступая в печати, говорил: «Приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов». Бухарин гнал и здесь.

15 декабря 1929 года Бухарин помещает в «Правду» статью, в конце которой перечисляет и осуждает свои ошибки. И в то же самое время он ведет подпольные разговоры с Каменевым.

Он заключил блок с злейшими, разоблаченными врагами большевизма, только что в ноябре 1927 года выступившими и против советской власти с антисоветской демонстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

В 1930 году Бухарин вновь подает заявление в ЦК и признает свои ошибки. А на деле, мы слышали из показаний Бухарина, на деле он именно в это время вел переговоры с Соменовым об организации террористического акта против руководителей нашей партии и правительства.

В январе 1933 года Бухарин на «Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)» («Правда» № 14) выступает с речью, в которой требует «суровой расправы с группировкой А. П. Смирнова», говорит о своей «право-оппортунистической, совершенно неприглядной оппортунистической

установке», о своей «лени перед партией, ее руководством, перед Центральным Комитетом партии, перед рабочим классом и страной».

А на деле это был первый год оформления «право-троцкистского блока», который присутствовал в выполнении таких задач, как террор, шпионаж, диверсия, вредительство, замена родные, отторжение от СССР национальных республик.

Начало 1934 года.—XVII съезд партии—выступление Бухарина, в котором он объявляет «беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции, как гниющей опасности, т. е. той самой группировки, в которой и тогда-то принадлежал».

А в это же время мобилирует все силы для того, чтобы усилить преступные действия своей группы, уже превратившейся в группу подпольных шпионов, убийц, разведчиков.

Начало 1936 года.—Бухарин в статье в «Известиях» обзывает русский народ «нацией Обломовых». В номере «Известий» от 14 февраля 1936 года Бухарин заявляет об ошибочности этого своего утверждения.

Таков Бухарин—этот лицемерный, лживый, хитрый натура. Это благоговейно-хитрый и почитаемый злой человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галереи «бывших людей», «прекрасная похоть лживости и свиста».

Но лучше ли другие—тоже «серпы».

Подсудимый Рыков. До выступления в партии большевиков Рыков входил в Саратове в объединенную партию эсеров и социал-демократов.

ЗАГОВОР ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА В 1918 ГОДУ

Я считаю необходимым кратко остановиться на имевшем здесь место последовательности обстоятельств заговора против Владимира Ильича Ленина в 1918 году.

И на предварительном следствии и на суде Бухарин пытался всячески отвести от себя ответственность, утверждая, что перед историей, перед рабочим классом, перед всем честным человечеством за чудовищное преступление, организованное Бухариным вместе с «левыми» и правыми эсерами вместе с Троцким и его группой и частично осуществленное.

Нужно вспомнить факты, обстановку и условия 1918 года, чтобы по достоящему оценить всю глубину адского преступления Троцкого и Бухарина против революции, всю глубину их предательства.

1918 год. Молодая Советская республика напрягает все свои силы, чтобы преодолеть гигантские трудности, вставшие на ее пути к утверждению и закреплению победы социалистической революции.

В этих условиях борьба за мир являлась борьбой за все будущее пролетарской революции, судьба которой была в буквальном смысле этого слова поставлена на карту.

В этих условиях вопрос о войне и мире сводился по существу к одному вопросу—быть или не быть советской власти, советскому государству, советской стране.

Гениальная ленинская стратегия решила этот вопрос положительно. История подтверждает правильность этого решения. Она сказала: «Быть».

Ленинизм учит не только искусству наступления, но и искусству отступления. «...Нельзя», писал Ленин, «победить, не научившись правильному отступлению и правильному отступлению» (т. 25, стр. 177).

Товарищ Сталин по этому поводу говорил:

«Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом к наступлению».

Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина».

Эта стратегия, гениальная стратегия Ленина—Сталина, полностью себя оправдала. Она спасла новую Россию и советскую власть от неминуемой гибели.

В 1924 году товарищ Сталин напоминал по этому поводу:

«Теперь даже последний дурак» видит, —говорил Ленин спустя три года после Брестского мира,—что «Брестский мир» был уступкой, уступившей нас и раздробившей силы международного империализма». (Вопросы Ленинизма, стр. 57).

Известно, что Троцкий и Бухарин со своими приверженцами всячески старались сорвать Брестский мир.

Троцкий и «левые» эсеры, при переговорах с генералом Гойфоманом, вели себя, как провокаторы. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным фактически и метали против мировой политики советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, требуя разрыва переговоров и объявления «революционной войны».

Своими действиями, а по сути дела провокаторскими речами и лозунгами, бухаринцы и троцкисты пытались свести партию к ленинскому пути.

Даже на предварительном следствии в показаниях от 2 января 1937 г. Бухарин пытался свести действительный характер своей борьбы в период Брестского мира

к 1909—1911 г.г. Рыков полутроцкист, полужидикатор. В период апрельской конференции Рыков и Каменев за объединение «ливых сил» революционной демократии, т. е. за союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков каркает о непрочности советской власти, говоря, что «не может удержаться чисто большевистская власть в отсталой стране в то время, как в Европе не произошла социалистическая революция».

В 1920 году Рыков с сапожниками выступает против Ленина, за коллективизацию.

Рыков против ленинского плана ГОЭЛРО, он погряз в головной в облачном «реализме», погряз по-уши в рутине (как писал о нем тогда В. И. Ленин товарищ Сталин).

А потом? Потом 1928, 1929, 1932 г.г.—блоки, центры, заговоры, измена.

Другие обвиняемые не лучше.

Вот самый старый троцкист и германский шпион Крестинский, начинавший свою предательскую карьеру еще при живом Владимире Ильиче Ленине. Крестинский предавал шпионские сведения немецкой разведке и получал ежегодно по 250 тысяч марок золотом от германского рейха в пользу подпольной троцкистской работы.

Вот такой же матерый троцкист Резенгольц, который был германским шпионом с 1923 г. и английским шпионом с 1926 г.

Против Ленина как главы советского государства.

Следствие установило, и я считаю необходимым это вам здесь напомнить, товарищи судьи, в полном объеме, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых коммунистов» и Троцкий с его группой, совместно с «левыми» эсерами, организовали заговор против Ленина как главы советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для мажоранты называли себя «левыми коммунистами», троцкисты и из «левых» эсеров.

Мы помним свидетелей, которые прошли перед судом, хорошо помним их показания, мы их видели, мы их слышали. Мы помним, как тяжелым грузом падали их слова на голову Бухарина, вздохнители абордажной борьбы против Ленинского Совета Народных Комиссаров, Бухарина—организатора, как это с полной очевидностью установлено в судебном следствии, заговора и восстания против советского государства, полстравления в убийству руководителей советского правительства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Вы помните здесь показания Камкова. Камков—один из виднейших руководителей ЦК партии «левых» эсеров.

Камков показывал, что он с Бухариным вел разговор в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, принимала по этому вопросу чрезвычайные острые формы. Бухарин говорил Камкову об острых формах, о том, что дебатруется в рядах «левых коммунистов» вопрос о сознании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что сама смена правительства мыслится путем ареста всего состава советского правительства во главе с Лениным.

Бухарин это не отрицал. Но Бухарин отрицается от плана убийства наших вождей.

Какие он представлял в свое оправдание доказательства по этому вопросу? Никаких, кроме голого отрицания. Его изобличала здесь Яковенко, его изобличал здесь Манцев, его изобличал здесь Карелин.

Бухарин отрицает. Но нельзя же в самом деле считать за аргумент ничем не мотивированное отрицание, тем более, что это отрицание противоречит самой логике вещей.

Если бы этого факта—плана убийства Ленина, Сталина и Свердлова—не было, то зачем бы понадобилось говорить об этом и Карелину, и Яковенко, и Осипскому, и Манцеву, людям, не в интересах которых сознавать сейчас такой позорный и такой страшный факт, такое чудовищное преступление против Родины.

Бухарин признает, что он вступил со своей группой «левых коммунистов», с Троцким и его группой и с «левыми» эсерами в тайный насильственный заговор с целью свержения советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым и даже арест Ленина, Сталина и Свердлова.

Но знает ли Бухарин, что означает насильственное свержение? Знает ли Бухарин, что означают аресты, связанные с задачей насильственного свержения? Знает ли Бухарин, что люди, идущие на насильственное свержение и на насильственные

арест, тем самым идут на насильствие, тем самым идут на убийство!

Бухарин признает, да и то, как вы видите на судебном следствии, только похрипывал потому, что ему податься некуда, что в 1918 году Бухарин объявлял советскую власть формальной и предлагал ее ликвидировать.

Следствие установило, что в 1918 году Бухарин и Троцкий заключили с эсерами блок для совместной борьбы против советского правительства, возглавлявшегося тогда Лениным, Сталиным и Свердловым, что они заговоре вооруженное восстание, что они шли на арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова.

Доказано это или нет?

Доказано полностью. Доказано показаниями самого Бухарина и показывавших Яковенко и Карелина, Камкова, Манцева и Осипского.

Бухарин отрицает подготовку убийства, но как он отрицает? Я прошу бы вас, товарищи судьи, с советательной комиссией проследить протокол соответствующего заседания нашего судебного следствия для того, чтобы со всей отчетливостью вспомнить метод отрицания Бухариным этого факта.

Вот этот разговор. Бухарин признает, что был одним из организаторов этого заговора.

Его спрашивают: об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

«Бухарин. Об аресте разговоров был, но не о физическом уничтожении. Это было в период до Брестского мира, а после. В этот период у меня был один разговор с Пятаковым, когда явился Карелин и Камков и заявили, что они предлагают составить новое правительство».

Вопрос. Когда это было?

Бухарин. Это было до Брестского мира. Они предлагали составить правительство путем ареста Ленина на 24 часа.

Вопрос. Когда свергают правительство и арестовывают его, применяют насильственные способы?

Бухарин. Да.

Вопрос. Вы имели в виду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?

Бухарин. Правильно.

Вопрос. Но насильственные способы и чем заканчиваются? Вы точно установили это?

Бухарин. Нет, не установили.

Вопрос. Значит решили так, как позволяют и приказывают обстоятельства?

Бухарин. Да, совершенно верно.

Вопрос. А обстоятельства могут приказывать действовать очень решительно?

Бухарин. Да.

Вывод из этого прост—предполагалось свергнуть правительство, для этого арестовать правительство — Ленина, Сталина, Свердлова, применить все те меры, которые могут продиктовать обстоятельства и обстановка борьбы, которая велется во имя свержения правительства. Борьба была в самой острой форме, и по-скольку не было—если встать на точку зрения Бухарина, как он говорил—разговора об убийстве, то ведь сам факт, сама задача свержения правительства, сама необходимость ареста руководителей того правительства, которое поставили своей целью заговорщики свергнуть,—совершенно естественно говорит, что от убийства руководителей, предполагаемого убийства, они отказались и зареклись никак не могли.

Вся логика событий, весь смысл этой борьбы, вся жесточечность той атмосферы, в которой эта борьба шла, вся острота самого вопроса—быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть советской земле, которую как «формальную» они предполагали отдать на разгромленные врагу,—все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связана с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему я говорю: для меня не о точности зрения агитационной, ой сейчас, через двадцать лет после того, как совершилось это преступление, мы не предъявляем Бухарину самостоятельного обвинения,—это имеет значение для того, чтобы оценить ту связь, которая существует между заговорщицкой деятельностью убийцы и контрреволюционера Бухарина и его сообщников с тем, что они делают впоследствии. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против советской страны, против советской власти и против советского народа.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каплан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. именем имым, как именно Бухариным. Карелин утверждает, что Прохоров доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов», заявленное Бухариным, их главарем, сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершено ЦК партии правых эсеров. Это чудовищное преступление—факт».

Осипский показал со слов Стукова, что он—Стуков был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30 августа 1918 года.

«В конце 1918 года Стуков»,—показывал здесь Осипский,—который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выступил, произведенный правый эсеркой Фаней Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился прямым завершением мероприятия, начатых в свое время блоком в физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова». (т. 44, л. 89).

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской работе, которую вел Бухарин, этот патентованный лицемер и негодяй.

Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и самого Бухариного, надо сказать, что лицемерием и коварством этот человек превзошел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знала человеческая история.

Здесь на суде он показал себя весь. Мы проследили шаг за шагом, год за годом политическую жизнь Бухарина. Сколько раз Бухарин клялся именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин прикасался к великому учителю с обаянием Нулы-предателя!

Бухарин напоминает Василия Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с обаянием.

И поведи у Николая Ивановича Бухарина точь в точь, как у Василия Ивановича Шуйского, как изображал его нам знаменитый писатель Островский.

«Василий свет-Иванчик, что ни начини, все свято у него! Заведомо мошенничать соберется. Ишь видную лавость морщит. А сам, гляди, вылезает с лавостной рожей. И говорит: «Святое дело, братцы!»...»

Так и Бухарин,—предательство, диверсия, шпионаж, убийства организует, а вид у него смиренный, тихий, почти святой, и будто слышались смиренные слова Василия Ивановича Шуйского: «святое дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вероломства, неустойчивости и нечеловеческой подлости.

ШПИОНЫ, ИЗМЕННИКИ, РЕСТАВРАТОРЫ КАПИТАЛИЗМА

Судебное следствие вскрыло и доказало с полной отчетливостью, что «право-троцкистский блок» представлял собой подпольную агентуру разведки некоторых иностранных государств, осуществляющих через этот блок, через эту заговорщицкую группу шпионаж, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокационно-военное нападение этих государств на СССР, свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу узаконных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приамурия.

Установлено на этом следствии, что блок имел своих настоящих хозяев в лице Троцкого и иностранных разведок, что вся его преступная деятельность шла под непосредственным руководством и по планам, выработанным в генеральных штабах Японии, Германии и Польши.

Вот показания Чернова. Чернов связывается с польской ий через польского чиновника в Берлине с Обергаузом. Обергауз, говорит Чернов, сказал мне, что немцы разведка принимает участие в

меры для свержения советской власти. И дальше, обращаясь к Чернову, Обергауз говорит: «Вот вы считаете себя оппозицией в Советском Союзе, вам надо объединиться в организующую силу. Если вы хотите взять власть, то не стесняйтесь в методах борьбы». Говоря о методах борьбы, Обергауз предлагает запретить связь правых с немецкой разведкой. Он говорил о том, что вся организация правых может быть поставлена на службу целям немецкой разведки.

Здесь, на суде, на вопрос, кто был Лозевским, Чернов ответил: «Яков Рыков и немецкой разведки,—никого». Не ясно ли, что организация этого так называемого «право-троцкистского блока» была ничем иным, как агентурой некоторых разведок некоторых иностранных государств.

Подсудимый Шарангович здесь полностью подтвердил свою связь с генеральным штабом Польши. Он подтвердил, что, как глава местной белорусской буржуазно-националистической подпольной организации, он ставил своей задачей обслуживание интересов польской разведки и польского генерального штаба.

(Продолжение см. на 3-й стр.).

*) (Начало см. в № 58 за 12 марта).